

Еще одно пересечение ряда интересующих нас имен имеется в Новгородской I летописи при описании событий начала 1208 г., последовавших за свержением с посадничества и смертью сына Мирошки Нездипича — Дмитра. После прихода на новгородский стол в мясопустную неделю (10 февраля) князя Святослава Всеволодовича «целоваша новгородци честными хрест, око „не хотим у себе държати детии Дмитровых, ни Володислава, ни Бориса, ни Твърдислава Станиловиця и Овъстрата Домажировиця“; и поточи я князь к отцю, а на инех серебро поимаша бещисла»⁸⁷. Здесь в числе «детии» Дмитровых фигурируют двоюродные братья Твърдислав Станилович и Овстрат Домажирович, соответственно сыновья Станилы и Домажира. Известна дальнейшая судьба сына Домажира. В 1215 г. «убиша пруси Овъстрата и сын его Луготу, и ввъргоша и в греблю мъртв; князь же (Ярослав Всеволодович. — В. Я.) о томъ пожали на новгородце»⁸⁸.

Если приведенные выше сопоставления правильны, то уничтоживший усадьбы на перекрестке Черницыной и Пробойной улиц пожар, возможно, следует датировать не 1209 г., когда горел весь Людин конец⁸⁹, а 1207 г., так как во время восстания против Мирошкиничей «идоша на дворы их грабежьмь, а Мирошкин двор и Дмитров зажьгоша, а житие их доимаша, а села их распродаша и челядь, а скровища их изискаша и поимаша бещисла, а избытък розделиша по зубу, по 3 гривне по всему городу, и на щит; аще кто потаи похватил, а того един бог ведает, и от того мнози разбогатеша; а что на дъщъках, а то князю оставиша»⁹⁰. Восстановление застройки на этом участке началось только в 1213 г., и столь долговременное запустение, возможно, объясняется именно таким решительным разорением боярской семьи.

Любопытно, что среди немногочисленных избыточных текстов Синодального списка Новгородской I летописи, большинство которых отражает события локальной истории Людина конца, где составлялся Синодальный список, имеются четыре заметки о рождении детей князя Ярослава Владимировича, вовсе не повторяющиеся в других летописях⁹¹. Под 1189 г.: «родися Новегороде у Ярослава дъци княгыни на Рожьство богородици»; под 1190 г.: «родися Новегороде у Ярослава сын Михаил, а княже имя Изяслав, а вьнук Володимирь»; под 1191 г.: «тъгда же родися у князя сын у Ярослава»; под 1192 г.: «родися в Новегороде у Ярослава сын Ростислав»⁹². Имелись какие-то особые причины у летописца, писавшего в этом районе Новгорода, фиксировать эти события. И нет ли связи между этим интересом и тем обстоятельством, что боярская семья Людина конца в конечном счете оказалась причастной к погребению княжичей — сыновей Ярослава?

Грамота № 602

Грамота № 602 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 470, на глубине 3,03 м, в ярусе 16 Пробойной улицы. Это целый документ:

Димитриа хръстинъ а на дрѣгои евана, Марие . А на третиеи евана
а на четвѣртонь сьмьона

Длина 45,4 см, ширина 2,5 см.

Стратиграфическая дата: конец XII в. Палеографические особенности соответствуют этому времени. Из индивидуальных особенностей почерка отмечу написание В, которое автор пишет, как К, с добавлением сверху и снизу замыкающих горизонтальных черточек.

Грамота легко делится на слова:

Димитриа, Хръстинъ. А на дрѣгои Евана, Марие. А на третиеи Евана. А четвѣртонь Сьмьона.

⁸⁷ НПЛ, с. 51, 248, 249.

⁸⁸ НПЛ, с. 54, 253.

⁸⁹ Колчин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. Л. Усадьба новгородского художника. . ., с. 38, 42.

⁹⁰ НПЛ, с. 51, 248.

⁹¹ Янин В. Л. К вопросу о роли Синодального списка. . ., с. 171—174.

⁹² НПЛ, с. 39—41.

Поскольку она найдена на усадьбе художника-иконописца, толковать ее можно только однозначно. На бересте записаны четыре иконные композиции. На первой иконе следовало изобразить святых Димитрия и Христину, на другой — святого Ивана и святую Марию, на третьей — святого Ивана, на четвертой — святого Симеона.

Находка грамоты № 602 понуждает заново вернуться к осмыслению тех берестяных записей, которые содержат только списки канонических имен и прежде были определены как синодики. Таких записей на Троицком раскопе в слоях конца XII—начала XIII в. найдено 18 (грамоты № 504, 506, 508, 522, 541, 542, 544, 545, 551, 553, 554, 555, 557, 559, 560, 561, 595, 602). При издании ранее найденных текстов обращалось внимание на некое чередование падежных форм в наиболее сохранных документах. Напомню последний случай — грамоту № 595, уже заставившую предположить, что речь в ней идет о заказе на иконы: Настасла — Настасья, Марѳа, Марья, Ана, Ѡдоса. Сьмяна — Илья. Если в ней говорится о двух заказчиках — Анастасии и Семене, вполне естественным представляется, что Анастасия заказывает художнику прежде всего собственную патрональную икону.

Такое же чередование падежных форм было отмечено при издании грамоты № 506: Петре — Евана. Маримилана, Ана — Георгегла. Ѡедоръ — Прокопиа. Оводокиа — Евана Рож(дест)во. . . Толкуя и этот документ как список заказов, мы получаем возможность объяснить, почему в последнем случае указано не имя, а именно иконописная композиция церковного праздника.

Подобную конструкцию имеет запись в грамоте № 545: Гергъ — Ириниа, Мароѳу, Мароѳу, Стеѳана. Ѡврониа — Романа, Мароѳу. Здесь разъясняется как изображение Богоматери последнее слово «Мароѳу», которое, вопреки титулу и разделению на два элемента, возможно было бы читать и как «Мароѳу».

Чередование падежей имеется также в грамоте № 551: Григори — и Настасию, А. . . , Ювана, Герга, Прокопиа, Сьмяна, Марию, Катериноу, и в грамоте № 560: Ѡекла — Коура, Ивана, Олькъсоу, Ѡедора, Хръстиноу. Мариа — Оноусию, Ооимею, Варъвароу, Ѡвърънню. Окоулина — Настасиа.

Приведенные материалы позволяют предположить, что по крайней мере в рассмотренных случаях берестяные тексты не являются поминальными записями, а представляют собой запись заказов на изготовление икон. Однако скорее всего этот вывод следует распространить на всю обширную группу подобных документов. Их исключительная концентрация в слоях, связанных с деятельностью иконописной мастерской, достаточно показательна.

Грамота № 603

Грамота № 603 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 453, на глубине 3,25 м, в слое яруса 16 Пробойной улицы. Это практически целый документ:

[к]смолигъкъгрецинови[к]мирославоу
выведаетаожеатаженедобылетя
жавшанынечаженамолзаплатила
:к:гривнъожевьстьпосоулилидедъвики---

Длина 31,8 см, ширина 3,5 см.

Стратиграфическая дата: конец XII в. Палеографические признаки соответствуют этому времени.

Грамота разделяется на слова следующим образом:

К Смолигъ, къ Грецинови и к Мирославоу. Вы ведаета, оже а таже не добыле. Тажж ваша. Нынеча жена мол заплатила 20 гривнъ, оже есть посоулили Д(а)в(ы)дъви кн(азю).

Некоторые сомнения вызывает первая конъектура «К», поскольку во второй строке грамоты употреблено двойственное число «ведаета», а адресатов у письма получается трое, что требовало бы множественного числа. Однако множественное число проявляется в четвертой строке: «есть посоулили». По-видимому, письмо содержит некоторые нюансы участия названных в нем лиц в интересующем их деле. Посоулили 20 гривен князю Давыду Смолиг, Гречин и Мирослав, а адресуется автор письма в первую очередь к Смолигу и Гречину.